

ИЛЛЮЗИИ ЗАЯВЛЕННОГО РОСТА ЭКОНОМИКИ И ЭЛЕКТРОНИКИ.

СТОИТ ЛИ ОЖИДАТЬ ЕГО ОТ «НОВОГО» ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИИ?

ДМИТРИЙ БОДНАРЬ, к.т.н., генеральный директор, АО «Синтез Микроэлектроника»

ПРЕЗИДЕНТСКАЯ СТРАТЕГИЯ – ПРОДЛЕНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ И УСИЛЕНИЕ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРИ ЗАМОРОЖЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

Когда в декабре прошлого года я отправлял в редакцию журнала «Электронные компоненты» статью «Полупроводниковая микроэлектроника – 2019 г.», во второй части которой рассматривались некоторые итоги российской микроэлектроники в 2019 г. [1], еще не было послания президента страны Федеральному Собранию и отставки кабинета министров. В качестве лейтмотива этой статьи было отмечено стремление власти к консервированию текущей ситуации в экономике, невозможность реформ и прорывов, а также ожидаемое усиление налогообложения с дозированным финансированием малообеспеченных слоев населения страны. Казалось бы, зачем вся эта информация образованным инженерам-электронщикам? Дело в том, что в нашей стране каждое положительное или отрицательное событие, как в сообщающихся сосудах, в разной степени отражается на экономике и жизни каждого. И электронная промышленность, которая не является самокупаемой, – не исключение. К положительным событиям, например, можно отнести рост доходов в стране от продажи дорогой нефти, позволивших увеличить финансирование отрасли, а к отрицательным – растущую сырьевую зависимость, введение санкций и достигшую максимума долю военной электроники в структуре отрасли. Т.е. все, даже не относящиеся к электронике напрямую,

события в стране и мире влияют на нашу электронную промышленность, а одно и то же событие (рост доходов от нефти) на продолжительных интервалах времени парадоксальным образом можно отнести как к плюсам, так и минусам экономики. Именно эту мысль автор, инженер по образованию, и хочет донести до других инженеров.

Послание президента, необъяснимая и непрогнозируемая отставка правительства повергли страну в ступор и спровоцировали большое количество комментариев и прогнозов, но с отсутствием вразумительных ответов на два вопроса: зачем это делать сейчас и почему так быстро? Практически все сошлись в одном ответе на главный вопрос, зачем это. Это нужно, чтобы продлить нахождение Путина во власти, даже если он не будет занимать формальный главный пост. Вся процедура имитации «всенародного» обсуждения поправок в Конституцию и смысл некоторых предложений «народа», включая представителей назначенного президентом коллектива по конституционным поправкам, могли бы вызвать улыбку, если бы не свидетельствовали о намерении властей быстро продавить предложенные президентом поправки, а саму процедуру обсуждения и голосования использовать как грубое «фанерное» прикрытие, построенное по известному принципу «и так сойдет». Пока мы очнемся, все уже будет принято, единогласно легализовано и формализовано действующей Госдумой при молчаливой отстраненности Конституционного

суда. А значит, отпадет жесткая необходимость в конституционном большинстве у «Единой России» в новой Госдуме, т.к. системная оппозиция сейчас проголосует как надо, а что будет через несколько лет, если экономика начнет заметно падать, – неизвестно. Что она и подтвердила, проголосовав без обсуждения и единогласно в Госдуме за поправки президента в первом чтении. Теперь президент в любой момент может объявить досрочные выборы. Но если с политическим аспектом предложенных президентом поправок в Конституцию РФ всем все понятно (сохранить Путина у власти на первых ролях независимо от названия должности), то экономическая стратегия президента (вначале написал «властей», но все ветви власти, включая премьер-министра, похоже, о грядущих изменениях до оглашения послания ничего не знали) разделилась на две части.

В первой открытой части послания представлены декларации о социальных гарантиях, повышении минимального размера оплаты труда (МРОТ) и его формальном индексировании вместе с пенсиями. Президента не остановило даже понимание, что такие поправки должны прописываться и уже отразиться в законах, а не в Конституции, чем они ее обесценивают. Вторая скрытая стратегия предусматривает переход к усилению фискальной экономики, направленной на увеличение собираемости налогов и повышение налогооблагаемой базы. Именно с этим связано назначение премьер-министром экс-главы МНС Михаила Мишустина.

Все попытки изобразить его эффективным менеджером по сбору налогов никак не отвечают на главный вопрос – каким способом новый премьер планирует оживить экономику и обеспечить декларируемый президентом страны очередной экономический прорыв? Кроме того, предыдущий background нового премьера и опыт его работы на всех должностях не демонстрируют таких способностей и заметных результатов в направлении форсирования экономического роста.

Может, в кабинете министров появились другие кадры, способные реализовать «экономику роста»? Увы, мы таких специалистов тоже не наблюдаем. Хотя первый заместитель премьер-министра «государственник» Андрей Белоусов и курировал экономику в администрации президента и ранее в качестве министра экономики в правительстве Медведева, но известен он только как сторонник государственной экономики, госкорпораций и апологет скандального изъятия у компаний сверхдоходов (в его трактовке) для выполнения «майских указов» президента. Результаты его надзора мы видим в экономике в последние восемь лет, а исполнение этих указов провалено независимо от предложенной экспроприации. Так что нового первого вице-премьера с полным правом можно отнести к фискальным сторонникам методов работы самого премьер-министра, а не к креативным кризисным менеджерам форсированного экономического роста.

Кто же будет курировать и управлять новым экономическим прорывом страны с темпами роста, превышающими мировой рост ВВП? А никто, поскольку в новом кабинете министров нет, не предусмотрено ни одного специалиста и управленца по этому профилю, а любой уважающий себя профессионал в этой сфере, понимая невыполнимость такой задачи в текущих условиях, дистанцируется от такого предложения, даже если бы оно последовало. Такая задача поставлена только декларативно. Скрытая же задача – удержать экономику на плаву без резкого провала, тем более что пессимистические сценарии начала мирового кризиса, отмеченные в упомянутой выше статье, похоже, начинают сбываться. Начавшаяся эпидемия коронавируса и ослабление экономики в Китае только приближат его начало. Таким образом, фискальные методы налогообложения и изъятия денег у населения и субъектов бизнеса станут главными в «экономике роста» нового правительства. Конечно, в дополнение к неизменной ставке на углеводородные и сырьевые доходы, что уже зависит от конъюнктуры и цен мирового рынка, а не от нашего правительства. Но на мировой кризис и снижение цен на нефть можно многое что списать.

Скорее всего, в нашей стране в 2020–2022 гг. следует ожидать роста налогов для юридических лиц (социальных налогов и налогов на прибыль, на «сверхдоходы» и т. д.) и физических лиц (НДФЛ, недвижимость, движимое имущество, налоги на «роскошь» и т. д.). Такую задачу члены правительства с симптомом «жадного бухгалтера» реализовать способны. Для этого им в помощь придается министерство финансов и несменяемый блок силовых министерств, в котором даже для проформы не появилось ни одного нового лица, что не дает оснований считать это правительство новым. А все остальное – дымовая завеса и операция прикрытия для формальной юридической легализации продления и несменяемости нужных людей во власти. Открытым остается только вопрос – как и когда это будет конкретно реализовано?

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДО 2030 г. – ОРИЕНТИР РАЗВИТИЯ ИЛИ ИНСТРУМЕНТ ЦЕЛЕВОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ?

Образованным людям должно быть все понятно. Очевидно, что реально, а не бутафорского роста экономики и электронной промышленности в обозримом будущем ожидать не стоит, а денег на всех не хватит. Микроэлектроника не относится к приоритетным статьям экономики страны, хотя новый премьер-министр и подписал на следующий день после своего назначения (без всякого обсуждения с новым кабинетом министров и министром экономики) «Стратегию развития электронной промышленности РФ до 2030 года» [2].

Автор проанализировал некоторые основные разделы стратегии и сформулировал свои оценки, не претендуя, однако, на полноту и глубину анализа.

1. Раздел V, п. 1

«Цели и задачи стратегии»

- в стратегии обозначена цель – объем выручки отрасли должен составить 5,22 трлн руб. (84 млрд долл.). Это почти трехкратный рост в сравнении с предыдущим периодом при доле гражданской продукции не менее 87,9%. Первый показатель является очень скромным, но даже он недостаточен, т.к. не имеет под собой какой-либо основательной базы и задела для его реализации, разве что только при возможных неоднократных девальвациях рубля в ближайшее десятилетие правительство будет отчитываться по обесценивающейся стоимости нацвалюты. Этот показатель, запланированный на ближайшие 10 лет, ненамного превышает объем выручки компании Intel только за 2019 г. Еще одно замечание по экономиче-

ской эффективности объема выручки: сколько необходимо потратить средств для реализации стратегии, чтобы достичь этой цифры? Последующие разделы документа не дают на это ответов, но, по грубой оценке автора, потребуются в 5 раз больше средств. Доля гражданской продукции 87,8% могла бы вызвать зависть у многих, если бы не была фантастической и ничем не обоснованной;

- при этом доля гражданской электронной продукции, произведенной российскими предприятиями и использованной на внутреннем рынке электроники страны, должна достигнуть 57,4%. Следовательно, оставшиеся 42,6% гражданской продукции на нашем рынке – импортные. Конечно, 57,4% – хороший показатель с учетом того, что в настоящее время в гражданском сегменте – один импорт. Но непонятно, откуда взят этот показатель, из чего состоит и за счет какой продукции будет достигнут. Чтобы добиться такого уровня, должны появиться новые отечественные продукты во всех сферах, конкурентные по цене и параметрам, а из программы это никак не вытекает;
- объем экспорта электронной продукции должен увеличиться до 12,02 млрд долл.; а это означает, как посчитал автор, что около 15% от всей произведенной в стране продукции должно отправляться на экспорт, что является хорошей, но нереализуемой целью, т.к. даже контуров и направлений такой продукции сейчас и в обозримом будущем не видно. Кроме того, для достижения конкурентоспособности электронной продукции по цене, что является одним из главных требований экспорта, необходимо массовое, а не мелкосерийное производство, тогда как низкие планируемые объемы выручки отрасли на ближайшие 10 лет явно этому противоречат. Можно, конечно, отчитаться единичными дорогими военными изделиями и вооружением, но тогда это уже из другой Стратегии;
- для достижения указанных целей по **направлению «Средства производства»** планируется обеспечить требуемую материально-техническую базу ключевых процессов разработки, производства и сервисного обслуживания. Составители программы не стали вкладывать в эту задачу нереальное создание только отечественных средств производства и, видимо, основной упор делают на импортное оборудование, прямо не упоминая об этом, что выглядит оправданным. Однако неясным остается вопрос, как при-

обретать за рубежом оборудование и материалы (особенно по новым и перспективным продуктам) при наличии экспортных ограничений на них и жестких санкций;

- в одних из самых важных **направлений «Рынки и продукция»** и **«Экономическая эффективность»** мы видим только общие слова – «обеспечить создание и вывод на рынки востребованной электронной продукции» и «увеличить добавленную стоимость электронной продукции». Ничего не сказано о достижении конкурентоспособности продукции на мировом рынке, с помощью которой достигается рост экспорта, востребованность и экономическая эффективность.

2. Раздел V, п. 2

«Мероприятия и целевые индикаторы реализации стратегии»

- в **направлении «Научно-техническое развитие»** составители добросовестно переписали все основные мировые текущие и перспективные технологии производства микроэлектроники и новых материалов. Видно, что авторы стратегии следят за техническими мировыми инновациями, но имеют слабое представление (или скрывают), сколько стоит самостоятельная разработка или закупка этих инноваций. Возникает еще один закономерный вопрос – а нужны ли нам глубокие самостоятельные компетенции во всем этом многообразии технологий и изделий? Даже самые продвинутые в микроэлектронике страны, включая США, Тайвань, Японию и Китай, не пытаются реализовать у себя все возможности, т.к. цена этого вопроса больше половины триллиона долларов, а международная кооперация и специализация намного эффективнее;
- в **направлении «Средства производства»** предусматривается создание кремниевых фаундри-фабрик с нормами 28 нм, 14–12 нм, 7–5 нм, а также фабрик по технологиям SiGe, GaN-on-SiC, InP, алмаза и т.д. и т.п. Похоже, что, вдохновившись новыми возможностями бизнеса-модели фаундри на зарубежных фабриках, авторы стратегии не учли, что эта бизнес-модель очень конкурентная, инновационная и требует постоянного обновления и финансирования. На этот рынок сложно войти, но еще сложнее на нем удержаться даже крупным мировым игрокам (GlobalFoundries тому пример). Финансовые затраты ведущих мировых фаундри-компаний на передовые технологии превышают 20%

их бюджета. Например, конкурирующая с TSMC компания Samsung запланировала в этом 10-летию потратить 116 млрд долл. только на развитие контрактного производства чипов. Опыт показывает, что в процессе работ эти расходы увеличиваются. Сравним этот показатель с объемом выручки 84 млрд долл. всей нашей отрасли в соответствии с предложенной Стратегией. Кроме того, если мы планируем рост экспорта до 12,02 млрд долл., то основным, скорее всего, должна быть модель OEM-бизнеса. В стране должны появиться свои компании типа Infineon, STM и т.д. с конкурентной полупроводниковой продукцией, а им потребуются современные производственные линии; об этом в стратегии ничего нет. Сложно представить себе превращение отечественного «Микрона» в полноценного конкурента Infineon;

- запланировано создание оборудования и модернизация линий для производства чипов по нормам 250–180 нм, 90–65 нм. Поскольку направления по созданию такого оборудования не конкретизированы, а отечественные возможности и компетенции по нему крайне ограничены, решение задачи может свестись к несложному российскому оборудованию для модернизации имеющихся линий «Микрона», «Ангстрема-Т» или кооперационными работами с китайскими компаниями. Отсутствие в этом пункте оборудования для декларируемых технологий 28 нм, 14–12 нм, 7–5 нм подтверждает, что по ним ставка делается на импортное оборудование, но возникает вопрос – кто нам поставит самое современное оборудование в условиях непрерывных санкций и мировой изоляции России? Готова ли наша страна резко поменять международную политику, и знает ли об этом президент?;
- тенденцию и желание максимально использовать зарубежный опыт подтверждают задачи **направления «Кооперация»**, предусматривающие многократное расширение партнерства с иностранными компаниями. Однако и в этом случае имеется очевидное противоречие по санкциям;
- откровенно слабыми и непроработанными являются задачи **направлений «Рынки и продукция»** и **«Экономическая эффективность»**. В этом разделе нет ничего конкретного, а только общие декларации и лозунги; стимулировать спрос на продукцию отрасли предполагается архаичным введением

квот на закупку изделий электроники российского производства с государственной поддержкой путем формирования производственных консорциумов. Очевидно, что составители стратегии плохо представляют себе, на какие рынки и продукцию нацелено решение задач Стратегии и как добиться экономической эффективности, особенно в условиях расширяющейся государственной экономики.

3. Раздел VI

«Сценарии развития электронной промышленности» и раздел VII «Подходы к реализации Стратегии» не имеет смысла анализировать с учетом особенностей раздела VIII, касающегося финансирования.

4. Раздел VIII «Ресурсное обеспечение и источники финансирования стратегии»

Этот раздел, который должен был быть наиболее важным в документе, перечеркнул даже то позитивное, что есть в стратегии, т.к. оказался абсолютно пустым и декларативным. Никаких конкретных финансовых средств на реализацию стратегии не предусмотрено, а финансирование будет по принципу «с миру по нитке». Источниками ресурсного обеспечения стратегии предусматриваются средства госбюджета, различных фондов, самих предприятий, частных инвесторов и иных участников, но без малейшей конкретики. Если бы этот раздел в полстраницы из 50-страничного документа был в его начале, то дальше можно было не читать. Отсутствие конкретных показателей финансирования даже на ближайшие 2020–2022 гг. лишают эту Стратегию практической ценности.

Сомнительна и выбранная тактика достижения цели, когда на первом этапе с помощью национальных проектов должен быть достигнут рост доли российских электронных продуктов на внутреннем рынке, после чего предполагается экспансия на международные рынки. Хотя в 2019 г. именно из-за неработающей модели национальных проектов электронные предприятия страны не только не получили финансирования на развитие новых продуктов, но столкнулись с резким падением объемов заказов на серийные продукты и оказались на «голодном пайке». Одной из причин отставки правительства как раз и являлся провал работы по национальным проектам, и президент неоднократно говорил, что люди не понимают и не верят в них. Новое правительство пока никак не обозначило, как оно будет исправлять этот провал. Стратегия даже предусматривает, ни много ни мало, «достижение лидирующих позиций

на перспективных рынках и обеспечение глобального технологического лидерства». И снова ничего не сказано, в каких конкретно областях рынков и технологий мы собираемся подвинуть зарубежных конкурентов и за счет каких преимуществ мы сможем этого добиться. В стратегии указаны даже ориентиры по самым современным и «модным» технологиям микроэлектроники, включая техпроцесс 5 нм.

За рубежом на достижение такого уровня потрачены сотни миллиардов долларов. Даже если наша страна воспользуется методом президентского «цап-царап», озвученного им в ноябре на форуме «Россия зовет», только технологический рост по всем этим направлениям потребует не менее 50 млрд долл. Столько же понадобится на создание самой конкурентной продукции и ее экспансии на внешние рынки. А создание конкурентной на мировом рынке продукции еще со времен СССР было самым слабым звеном нашей отрасли и таким и осталось. Наверное, поэтому в стратегии не указаны даже направления продукции для экспансии на мировые рынки. Если же под ними подразумевается вооружение, то причем в таком случае заявленная доля гражданской продукции величиной 87,8%? Кроме того, нельзя не учитывать свежую информацию, что Китай впервые подвинул Россию со второй строчки в мире по производству вооружения.

Основной вывод по стратегии: это декларативный и нереализуемый документ с задачами и целями охватить все современные и перспективные достижения мировой электроники в области технологий и материалов на сотни миллиардов долларов, но без понимания рынков, продуктов и способов достижения конкурентоспособности и экономической эффективности. Отсутствие всякой конкретики в источниках финансирования заставляет вспомнить народную поговорку – «размах на рубль, а удар на копейку». Но, полагаю, эта стратегия станет обоснованием для многих людей и компаний для получения государственного финансирования.

К большому сожалению, наши чиновники по-прежнему не хотят оценивать и реализовывать очень удачный исторический опыт азиатских государств (Тайвань, Южной Кореи, Сингапура, Китая и др.), буквально за 30 лет превративших этот регион в главный мировой рынок электроники. Именно грамотная многолетняя стратегия сочетания внутреннего растущего рынка электроники с международными инновациями, инвестициями и технологиями позволили добиться большого успеха. Их стратегия предусматривала международную кооперацию, открытость экономики, обязательное привлечение международного

капитала и технологий, превалирование частных инвестиций при неизменной господдержке.

Ни одно государство в мире за последние 50 лет не пыталось (и не смогло бы) развивать свою электронику в отрыве от мировой электроники и кооперации. Без этого в условиях текущей глобальной экономики любая стратегия в любой сфере деятельности бессильна. А мы, как и во времена СССР, пытаемся объять необъятное, не имея для этого ни возможностей, ни средств. К сожалению, наша страна вначале пыталась, но так и не смогла стать на путь открытой экономики, а с 2014 г. свернула с него в тупик, сама себе создала ловушку в виде «осажденной крепости» и теперь не знает, как из нее выбраться. Авторы Стратегии это прекрасно понимают и потому стыдливо прячут необходимость в международной кооперации внутри текста. А вдруг за десятилетие что-нибудь изменится! Но, в первую очередь, необходимо меняться нам, тогда и у стратегии появятся шансы. Пока же, как отмечают все коллеги, с которыми общался автор, у этой стратегии ноль шансов на реализацию. В равной мере, как и мало шансов на положительный результат для страны у нового правительства и президентских инициатив, которые могут дороже всего обойтись стране.

ПЕРСПЕКТИВЫ 2020 г.

Вероятнее всего, текущий год окажется самым сложным для нашей страны за последнее десятилетие. Падение мировой экономики, осложненное еще не завершившейся эпидемией коронавируса в Китае и его проблемами в отношениях с США, падение цен на нефть, неослабевающие международные санкции, очень негативно сказывающиеся на нашей экономике и электронике, растущая и раздражающая наши власти конкуренция американской сланцевой нефти и газа, война в Сирии и гибридные войны в Африке, начало судебного процесса в Голландии по сбитому «Боингу» с ожидаемыми многомиллиардными исками к нашей стране и с перспективами усиления санкций к России, продолжающиеся многомиллиардные судебные иски Украины и акционеров «Юкоса» к России, конфликт с Польшей и Белоруссией, международный допинговый скандал и судебное разбирательство в Швейцарии, непредсказуемые итоги выборов в США с возможной победой неудобных нашим властям демократов, финансирование за наш счет некоторых «независимых» государств и одиозных режимов, рост госсектора в ущерб частному бизнесу в нашей стране, недовольство нашего населения пенсионной реформой и постоянным многолетним

падением доходов, полное отсутствие у наших властей понимания, что дальше делать с экономикой являются очень неприятным фоном и далеко не полным перечнем неприятностей для политической и экономических перспектив нашей страны в текущем году. Все это обещает существенное снижение доходов страны с одновременным ростом расходов, что приведет к началу периода дефицита госбюджета. От этого наши власти, разбалованные большими продолжительными доходами от дорогой нефти, уже отвыкли. Отсюда и предложение президента страны по поправке в Конституцию о превалировании внутреннего законодательства над международным и назначение фискального правительства. Платить по международным искам не хочется, а если придется, то тихо и незаметно, ведь основанием для всех этих исков являются как раз предыдущие инициативы и действия президента Путина. Никаких оснований для ускоренного роста отечественной экономики нет, скорее наоборот. Возможно, поэтому президент, работая на опережение, устроил гонки с поправками к Конституции и создал новое фискальное правительство.

В условиях, озвученных в послании президента бюджетных социальных трат и снижения доходов от экономики, придется на нее сокращать расходы. Значит, точно будет не до электронной промышленности и ее развития. К тому же, необходимо компенсировать списание долгов предприятиям ОПК, которое, как и прогнозировал автор в упомянутой выше статье, подписал президент уже после оглашения послания. Бесконечно это продолжаться не может, но власть пытается продлить такое положение, насколько получится. Иных способов для сохранения стабильности в ее понимании (а попросту застоя) она не знает.

По мнению автора, именно поэтому все, что в январе было инициировано президентом и властями, пытаются сделать сейчас и быстро. Но у меня только один вопрос по всем этим событиям, включая появление Стратегии, – какое из них раньше покажет свою несостоятельность? Что-то мне подсказывает, это будет деятельность «нового» правительства. ▢

ЛИТЕРАТУРА

1. Дмитрий Боднар. Полупроводниковая микроэлектроника – 2019 г. Часть 2. Российская политика берет верх над «угасающей» экономикой. *Электронные компоненты*. 2017. № 1.

2. Стратегия развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 г. Распоряжение Правительства РФ № 20-П от 17.01.2020 г.

P. S. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.